

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH222261-268>

Исследовательская статья

Полчаева Фатимат Абдулнетифовна
научный сотрудник
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия
polchaeva94@mail.ru

ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДАГЕСТАНСКИХ ДИНАСТИЙ И ВОЗМОЖНОСТИ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ГЕНЕАЛОГИИ

Аннотация. Правители таких государственных образований как Кайтагское уцмийство, Казикумухское шамхальство, Аварское нуцальство и Дербентско-Кубинское ханство, несмотря на десятилетиями ведущиеся споры относительно их происхождения, не становились предметом отдельных генеалогических исследований. Во многом это связано с недостатком традиционных для генеалогов источников: переписи населения, метрические книги, ревизские сказки и т.д. Многие из имеющихся в распоряжении историков и генеалогов свидетельств не прошли верификацию, а, следовательно, не могут быть использованы в качестве источников. Это создало необходимость поиска иных методов исследований. Так, изучение структуры генофонда населения планеты, создание генетической базы и коммерциализация ДНК-тестирования создали основу для сотрудничества историков и генеалогов с учеными генетиками для решения проблемы этногенеза народов. Новые возможности вновь актуализировали исследование застывшего ранее вопроса о происхождении дагестанских династий. Цель статьи – обоснование применения методов генетической генеалогии для изучения происхождения династий Дагестана и составлении практического плана для такого исследования на материале конкретных некрополей. В работе был использован сравнительно-исторический подход, позволивший сопоставить имеющиеся версии происхождения династий. Для оценки надежности атрибуций захоронений был применен метод критического и историко-источниковедческого анализа. Рассмотрена потенциальная возможность генетического исследования костных останков дагестанских правителей. Для чего, используя принцип репрезентативности выборки, был составлен перечень захоронений для генетического анализа. В результате исследования подготовлена практическая основа для последующего ДНК-исследования представителей четырех дагестанских династий (идентификация, локализация и отбор репрезентативных захоронений представителей династий).

Ключевые слова: генетическая генеалогия; династия; Дагестан; уцмии; шамхалы; гаплогруппа; генеалогия

Для цитирования: Полчаева Ф.А. Проблема происхождения дагестанских династий и возможности генетической генеалогии // История, археология и этнография Кавказа. 2026. Т. 22. № 2. С. 261-268. doi.org/10.32653/CH222261-268

© Полчаева Ф.А., 2026

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2026

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH222261-268>

Research paper

Fatimat A. Polchaeva
Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia
polchaeva94@mail.ru

THE PROBLEM OF THE ORIGIN OF DAGESTANI DYNASTIES AND THE POTENTIAL OF GENETIC GENEALOGY

Abstract. Despite decades of historiographical debate regarding their origins, the ruling elites of key Dagestani polities, such as the Kaitag Utsmiate, the Kazikumukh Shamkhalate, the Avar Nutsalate, and the Derbent-Quba Khanate, have long lacked systematic, independent genealogical verification. This scholarly lacuna stems primarily from the absence of traditional documentary records, such as population censuses, parish registers, or tax cadasters. Furthermore, much of the anecdotal evidence currently available to historians remains unverified, precluding its deployment as reliable source material and necessitating alternative interdisciplinary methodologies. Recent advancements in mapping the global human gene pool, the expansion of population-genetic databases, and the widespread commercialization of DNA testing have established a robust framework for collaborative research between historians, genealogists, and geneticists investigating regional ethnogenesis. These technological developments offer a new avenue to resolve long-standing debates surrounding the origins of Dagestani dynasties. Accordingly, this article substantiates the integration of genetic genealogy methods to investigate the origins of these ruling lineages and outlines a practical fieldwork strategy utilizing specific historical necropolises. Utilizing a comparative historical approach alongside rigorous source criticism, the authors assess the reliability of existing dynastic origin theories and verify the identity of specific burial sites. The paper systematically evaluates the viability of conducting archeogenetic analysis on the skeletal remains of Dagestani rulers. Applying a representative sampling strategy, the authors compile a comprehensive index of documented burials suitable for genetic testing. Ultimately, this study provides an actionable methodological foundation, encompassing the precise identification, localization, and selection of representative dynastic graves, to guide forthcoming DNA research on these four historical Dagestani lineages.

Keywords: genetic genealogy; dynasty; Dagestan; Utsmi; Shamkhals; haplogroup; genealogy

For citation: Polchaeva F.A. The problem of the origin of Dagestani dynasties and the potential of genetic genealogy. *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2026. Vol. 22. N. 2. P. 261-268. doi.org/10.32653/CH222261-268

© Polchaeva F.A., 2026

© Daghestan Federal Research Centre of RAS, 2026

Введение

В каждой области знаний существуют проблемы, решение которых считается невозможным из-за недостатка ресурсов или исчерпания собственного методологического аппарата науки. Поиск новых методов заставляет исследователей выходить за границы своего научного поля и своим запросом способствовать технологическим достижениям. В частности, подобный запрос привел к разработке в середине XX в. радиоуглеродного анализа органических останков, произведшего революцию в археологической науке [1, с. 22–23].

Долгое время поиски новых методов для исследований проводили генеалоги, так как письменных свидетельств, устных преданий и иных традиционных исторических источников недостаточно для составления полной и достоверной родословной. Подчас генеалогические исследования и вовсе прекращались из-за отсутствия данных или возможности их проверить. Этот поиск привел к использованию ДНК-тестирования для восстановления конкретных родословных связей, а впоследствии к формированию отдельной дисциплины – генетической генеалогии. В ее рамках происходит сотрудничество генетиков и специалистов гуманитарного профиля. Именно методы и возможности генетической генеалогии позволяют в будущем решить вопрос происхождения дагестанских династий, которому посвящена данная статья.

Генетическая генеалогия: основные аспекты и методы

Генетическая генеалогия – это приложение генетики к генеалогии, раздел этногеномики, основанный на сочетании ДНК-исследований с традиционными генеалогическими методами для выявления этнического происхождения и генезиса рода, выявления миграционных потоков в истории и определения родственных связей на тысячелетия вглубь веков.

На рубеже XX–XXI вв. был реализован масштабный международный проект «Геном человека». Его результатом стало создание огромного открытого (перманентно пополняемого) банка генокода, который стал референсной базой для исследований генетиков, антропологов, микробиологов, историков и генеалогов по всему миру. Благодаря этой базе были выявлены участки ДНК, по которым можно определять этнические группы, а, следовательно, этническую принадлежность исследуемого. Были определены так называемые гаплогруппы – это группы схожих наборов мутаций, которые передаются из поколения в поколение без изменений. Эти мутации являются своеобразными генетическими маркерами, которыми и пользуются генеалоги. На основе этого проекта появились компании по проведению коммерческих тестов, в частности крупнейшая в мире Family Tree DNA.

Отметим, что выделяют SNP (Single Nucleotide Polymorphism) и STR (Short Tandem Repeats) внутри гаплогрупп. SNP-субклады более стабильны и потому определяют всю гаплогруппу. Эта мутация наследуется всеми потомками гаплогруппы по мужской линии. Тем временем STR-маркеры обозначают быстрые мутации и потому они используются для выделения подгрупп внутри гаплогрупп. Так, на Кавказе доминирующей SNP гаплогруппой является J2 (J2a-M172, J1-M267) [2, с. 36].

Условное движение вверх по маркерам ветвей гаплогруппы позволяет проследить родословную по Y-хромосоме (мужской линии) и мтДНК (женской линии) и дойти до самых ранних предков. Мутации по Y-хромосоме позволяют проследить родство по линии отец–сын. Она практически не рекомбинируется с хромосомами матери, поэтому изменения в ней крайне редки. Небольшой размер популяции и практика патрилокальности усиливают генетический дрейф, что приводит к выраженной географической дифференциации Y-гаплотипов [3, с. 600].

Линия мтДНК (митохондриальная ДНК) позволяет отследить родство по женской линии. Она передается от матери как дочерям, так и сыновьям, но передать ее могут только женщины.

Традиционные генеалогические исследования, основанные на письменных источниках, позволяют восстановить часть генеалогических древ с вероятностными допущениями и напрямую зависят от наличия и сохранности письменных источников (переписных книг, ревизских сказок и др.). Генетика же предлагает нам документ, который не может быть утерян – «генетический паспорт». Он не нивелирует классическую работу генеалога, но существенно ее дополняет, в первую очередь в вопросах определения этногенеза рода.

Использование генетической генеалогии в исследовании дагестанских династий

Вопрос о происхождении правителей дагестанских государственных образований остается не решенным по нескольким причинам: наличие сразу нескольких династий на относительно небольшой территории (из чего исходят тесные связи), недостаток достоверных письменных и иных источников (что порождает различные гипотезы и теории), политизированность вопроса. Перечисленные обстоятельства, а также новые методы генетической генеалогии делают вопрос актуальным для исследования.

Существующие в историографии теории этнической принадлежности дагестанских династий подразделяют на две категории:

- теории о местном происхождении династий (автохтонные);
- теории об иноземном происхождении (аллохтонные).

Решение этого вопроса напрямую зависит от датировки возникновения династий, поскольку аллохтонные теории основаны на определении хронологических рамок первого появления (упоминания) правителей. Если предположить, что династии имели не местное происхождение, то их представители могли попасть сюда в период своего расцвета и распространения политического могущества. Либо это могли быть соседние народы, сумевшие расширить сферу своего влияния. Так или иначе, это должен быть этнос, в какое-то время присутствовавший на территории Дагестана.

Список народов, которые теоретически могли стать основателями династий местных государственных образований довольно широк: арабы, турки-сельджуки, монголы, персы и т.д. Все они в разное время оказывали определенное влияние на местные государственные образования. Потому возникли различные теории об арабском, тюркском, персидском происхождении. Самой популярной и разработанной долгое время оставалась теория об арабском происхождении. Это объясняется наличием местных письменных источников, в которых некоторые дагестанские правители возводились к арабам-куррейшам.

Суть этого политического мифа сводится к тому, что в период между VIII и IX вв. потомки Хамзы и Аббаса (дяди пророка) прибыли на территорию Кавказа, и, побывав в «стране гор», распространили свою веру и оставили править своих людей – основателей местных династий [4; 5]. Существование этой истории, переписывавшейся из источника в источник, объясняется попыткой легитимации власти посредством связывания ее с племенем курейшитов. Эта и многие другие аллохтонные версии были опровергнуты историками и возвращаться к ним мы не будем [6, с. 21; 7; 8].

Косвенными доказательствами того, что указанные народы не оставляли своих ставленников в качестве правителей являются: отсутствие захоронений периода, в который происходила экспансия потомков Хамзы и Аббаса, отсутствие каких-либо указаний на политическое влияние в источниках арабского, персидского происхождения, в монгольской, грузинской истории и пр. Интересно также то, что большая часть титулов местных правителей (майсумы, нуцалы, уцмии, шамхалы) не имеет аналогов в истории перечисленных нами народов.

Критический подход к аллохтонным теориям способствовал сосредоточению на разработке теорий о местном происхождении династий. Подтвердить их или опровергнуть на данном этапе исследований может только ДНК-исследование костных останков представителей династий. Сделать это в краткие сроки и в рамках написания одной статьи невозможно.

Для исследования выделим четыре династии: кайтагских уцмиев, казимумухских шамхалов (и казикумухских ханов), аварских нуцалов и дербентско-кубинских ханов. Выбор первых трех династий объясняется тем, что это наиболее долговременные в своем существовании родословные. Последняя выделенная нами династия дербентско-кубинских ханов требует исследования из-за ангажированности различных сторон в проблеме их этнической принадлежности.

Проведение генетико-генеалогического исследования в будущем поможет ответить на ряд вопросов, которые стоят перед исследователями дагестанских династий: этногенез династий, возможность общего корня, каково происхождение останков, захороненных в Татти-Пир, были ли ханы Дербентско-Кубинского владения в родстве с уцмиями, была ли смена династии на местную в период народного восстания и др.

В отличие от Y-ДНК, аутосомная ДНК и X-ДНК рекомбинируются (обмениваются участками), то есть наследуются в случайном порядке. Следовательно, для получения достоверных результатов необходим комплексный анализ мутаций и определенное количество тестируемых одной ветви: одной или двух могил будет недостаточно. В рамках каждой династии для обеспечения репрезентативности мы выделим от 3 до 6 могил разного периода. Результаты исследований будут сопоставлены с имеющейся базой (составленной за последние 20 лет) генетических исследований по Северному Кавказу. Этот список может быть использован в дальнейшем для проведения ряда исключительных процедур в рамках генетической генеалогии и археогенетики: эксгумация останков, извлечение ДНК-материала, проведение тестирования и работа над сопоставлением результатов по данным генетических карт.

Коллектив лаборатории популяционной генетики человека Медико-генетического научного центра РАН провел комплекс исследований народов Северного Кавказа. Так, были изучены представители всех ветвей северокавказской языковой семьи и ираноязычных осетин. Отдельное исследование посвящено тюркоязычным этносам, проживающим на территории Северного Кавказа. На основе этих двух проектов сделаны некоторые выводы о генофонде Кавказа. Все три мажорные гаплогруппы Кавказа (G2, J2, J1) происходят из Передней Азии как единого источника генофонда народов Кавказа [9, с. 16].

Для генофонда нахских народов Восточного Кавказа – ингушей и чеченцев – характерна гаплогруппа J-M67 (xM92). У остальных этносов Кавказа частота этой гаплогруппы не больше 9%, в среднем 3%. У народов Дагестана мажорной является группа J-M267 (xP58). Средняя ее частота равна 70%, варьируясь у аварцев, даргинцев, кубачинцев и лезгин от 44% до 99%. Она встречается также у чеченцев и ингушей с частотой не более 25% [10, с. 237]. В работах этих авторов составлены филогенетические сети, определено прямое соотношение глоттохронологического распада языков и исторического расхождения кавказских народов.

С выводами этой исследовательской группы коррелируются результаты ученых Уфимского федерального научно-исследовательского центра РАН о разнообразии генофонда народов Кавказа, обусловленного скрещиванием здесь автохтонных элементов с миграционными волнами [11, с. 750–761].

Представляют интерес сведения, полученные в результате работы группы ученых по генетическому исследованию населения Кавказа, в особенности Дагестана. Были проведены десятки генетических тестов, на основании которых сделаны выводы об исторических миграциях в регионе, определена основная гаплогруппа населения J1 и субклад J1-Z1842. Время формирования субклада – 8 тысяч лет назад [12].

Генетические базы перманентно пополняются благодаря коммерческим тестам частных лиц, результаты которых могут использовать ученые. Так, во время историко-этнографического исследования с. Урада были проведены ДНК-тестирования представителей тухумов села с целью определения их этногенеза и выявления связей. Были взяты образцы у представителей шести тухумов села по три из верхней и нижней частей. Тестирование подтвердило их принадлежность к гаплогруппе J1 (субклад J1-M267) [13, с. 133].

Коммерческие тесты прошли также несколько потомков шамхальской и нуцальской династии. Результаты показали их принадлежность к самой распространенной в Дагестане гаплогруппе J1-Z1842. Тест предполагаемого потомка Чолак-Сурхай-хана I правителя Казикумухского ханства показал его принадлежность к той же гаплогруппе (Terminal SNP: J-BY60698). А соотнесение с другими результатами показало, что шамхалы Казикумуха и Тарковские шамхалы происходят от одного предка, жившего в середине XVI в. (1580 год +/- 200 лет, что является статистически допустимым интервалом)¹.

В рамках данной статьи и на данный момент времени мы не имеем возможности провести ДНК-исследования представителей дагестанских династий. Но в ближайшей перспективе это возможно. Наша задача в том, чтобы составить схему будущего исследования:

- составление перечня приоритетных могил, необходимых для исследования после «инвентаризации» кладбищ. Для чего определены критерии пригодности: достоверность атрибуции личности, известность местоположения, сохранность могилы, минимизация риска контаминации, наличие временных интервалов (2–3 поколения) между выбранными могилами;
- отбор материала, извлечение и типирование ДНК посредством генетических анализов, необходимых для исследования: Y/mt/DNA;

¹ Субклады гаплогруппы J1 – Z1842 // Интерпретация сиквенса Next Gen. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://www.yfull.com/tree/J-Z1842>

- сопоставление результатов с уже опубликованными референсными базами по Кавказу (общие этнокомпонентные данные тех, кто уже сделал аутосомный тест (например, через Family Tree DNA), доступны в глобальных базах проектов Family Tree DNA и YFull), сопоставление с результатами тестов предполагаемых потомков²;

- проверка гипотез о происхождении в соответствии с полученными данными, верификация спорных захоронений.

Кайтагские уцмий

Благодаря источникам, в том числе эпиграфическим, нам известно о существовании династии уцмиев как минимум с XIV в. до 1860 г. Сам род, естественно, продолжился и после ликвидации уцмийства в 1860 г. Также из письменных источников следует, что династия имела многочисленные побочные ветви, представители которых становились правителями в других государственных образованиях.

Многие представители уцмийской фамилии похоронены на уцмийском кладбище в Кала-Корейше. Это кладбище было описано многими исследователями. Последняя из опубликованных работ представляет собой практически полное описание уцмийского кладбища [14]. Используя эту работу, выделим интересующие нас могилы.

Уцмийское кладбище в Кала-Корейше:

Ахсибар (первая половина XIII в.);

Хан-Мухаммад, сын Султан-Ахмада (ум. 1596 г.);

Ахмад-хан, сын Уллубия (ум. 1750 г.);

Амир-Риза (ум. 1803 г.).

Помимо уцмийского кладбища нас интересует кладбище Татти-Пир, расположенное на территории села Баршамай. Похороненные здесь могут иметь отношение к Дербенту. В статье М.А. Мусаева, Ш.Ш. Шихалиева и М.Г. Шехмагомедова выдвинута гипотеза о происхождении захороненных эмиров, согласно которой датировка памятников и их сходство с памятниками в Дербенте и Ширване позволяет предположить, что имела место экспансия последних ширваншахов Кесранидов (или дербентской ветви династии ширваншахов) и установление ими своих династий с титулом эмир. В пользу этого говорит факт о том, что Ибрахим Дербенди (1382–1417 гг.) в конце XIV – начале XV в. передал управление рядом селений Южного Дагестана сыну кайтагского правителя Мухаммад-беку [15, с. 41].

С кладбища Татти-Пир выделим:

Эмир Тахмаз, сын эмира Алтаву (ум. 1370 г.);

Эмир Алтаву, сын Алаза, сына Зазайна ал-Кайдаки (ум. 1382 г.);

Эмир Алтаву, сын Албайра ал-Кайдаки (ум. 1389 г.);

Неизвестный эмир (умер между 1742 и 1743 г.).

В подтверждение изложенной выше гипотезы добавим, что в «Дербенд-наме» излагается история о том, как Абу Муслим напал на Кайтаг и убил «отважного газанфера» – кайтагского правителя. Завоевав Кайтаг, он обратил большую часть его населения в ислам и назначил правителем Хамзу. Абу Муслим в местных источниках – персонаж синкретический. Существует вероятность, что под этим именем подразумевался один из Кесранидов или представитель их дербентской ветви. Результатом этой экспансии могло стать назначение представителей Кесранидов владетелями в Кайтаге, о чем свидетельствуют оставшиеся после них могилы в Татти-Пир.

Шамхалы

Большая часть известных нам могил шамхалов находится на кладбище шамхалов (XII–XVII вв.) в окрестностях Кумуха. На кладбище обнаружено 35 стел, датируемых преимущественно периодом XVI–XVII вв. Описание кладбища было выполнено А. Каяевым в 30-е годы, но не было опубликовано. Первая публикация с описанием кладбища принадлежит Л.И. Лаврову.

Могилы шамхалов находятся также в Тарках и Кафыр-Кумухе, Бойнаке, Мехельте и датируются XVII–XVIII вв. Они были исследованы В.Ф. Минорским, П.М. Дебириным и А. Р. Шихсаидовым.

² Group Time Tree. Time Tree view of members' and subgroups Big Y results. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://discover.familytreedna.com/groups/dagestan/tree>; Dagestan DNA Project – Y-DNA SNP. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://www.familytreedna.com/public/dagestan?iframe=ysnp>; Dagestan DNA Project – mtDNA Test Results for Members. Доступно по ссылке: <https://www.familytreedna.com/public/dagestan?iframe=mtresults>

Выделим следующие могилы для исследования:

Будай-шамхал (ум. 1566–1567 г.);

Эльдар-шамхал (ум. 1635–1636 г.);

Сурхай-шамхал, сын Алибека (ум. 1640–1641 г.);

Муртаз-Али, сын Сурхай-хана (ум. 1741–1742 г.). Могила находится на кладбище газикумухских ханов в квартале Гьарнал-аул;

Абу-Муслим-хан (ум. 1860 г.). Могила находится в Кафыр-Кумухе;

Шамсутдин-хан Тарковский (ум. 1874 г.), сын Абу-Муслим-хана Тарковского и Солтанат-бике Аварской. Могила находится в Кафыр-Кумухе.

Нуцалы

Несмотря на наличие серьезных исследований, посвященных нуцалам Аварии [16], идентифицированных могил мало. Их география довольно обширна:

Самилав (ок. 1360–1389 гг.). Могила находится в Хунзахе;

Дугри-нуцал (ум. 1667–1668 г.). Могила находится в Хунзахе;

Ума-хан V Великий (ок. 1761–1801 гг.). Могила находится в с. Джар Закатальского района Азербайджанской Республики;

Мухаммад-нуцал IV (ум. 1774 г.). Могила находится в с. Каранай (Унцукульский район РД);

Султан Ахмед-хан Аварский (ум. 1823 г.). Могила находится в с. Нижнее Казанище (Буйнакский район РД).

Список будет неполным без указания некоторых могил некрополя рода Мехтулинских ханов в с. Нижний Дженгутай, исследование которых должно показать степень родства мехтулинских ханов с нуцалами и шамхалами.

Ахмед-хан б. Хасан-хан (ум. 1843 г.);

Мирза-бек, сын Нусал-хана (ум. 1855 г.) [17, с. 28, 39].

Дербентско-кубинские ханы

Относительно недолгая продолжительность существования этой династии позволяет нам выделить меньшее количество могил для исследования. Также нет точных сведений о месте захоронения большинства ханов династии. Некоторые из известных находятся на территории Азербайджанской Республики.

Список могил для исследования:

1. Ахмед-хан, сын Гусейн-хана (ум. 1703 г.). Похоронен в Маджалесе [18; 19, с. 96];

2. Фат-Али-хан (ум. 1789 г.). Похоронен на кладбище при шиитской мечети Биби-Эйбат в Баку [20, с. 153; 21, с. 147];

3. Ахмед-хан (1769–1791 гг.). Могила находится в мавзолее дербентских ханов в Дербенте. Могилы его братьев Гасан-хана и Шейх-али-хана не указаны в статье, так как для проведения тестирования достаточно одного образца от представителя одного поколения. Оснований для сомнения в родстве трех братьев нет, потому нет необходимости в проведении дополнительных тестов всех трех представителей поколения;

4. Султан-Ахмед-хан, сын Шейх-Али-хана (ум. 1853 г.), похоронен в г. Ардебиль в Иране.

Заключение

Днк-тестирование костных останков дагестанских правителей позволит ответить на ряд вопросов, которые в течение десятилетий стоят перед историками: этногенез дагестанских династий, возможность общего корня, происхождение останков захороненных в Татти-Пир, являлись ли правители Дербентско-Кубинского ханства потомками ветви уцмийской династии и др.

Возможности других методов исследования по происхождению династий уже исчерпаны. Ни письменные источники, ни реконструкция точного ответа дать не могут. В связи с этим генетическая генеалогия представляется единственным способом получения достоверных результатов. Развитие технологий и рост интереса людей к генеалогическим исследованиям собственного рода приводит

к увеличению количества проводимых коммерческих ДНК-тестов. Это, в свою очередь расширяет референсную базу для использования этих сведений в исследовании истории народов Кавказа, и Дагестана в том числе. Намеченная нами схема генетико-генеалогического исследования дагестанских династий поможет в последующей работе над этой темой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Междисциплинарная интеграция в археологии (по материалам лекций для аспирантов и молодых ученых) / отв. ред. Е. Н. Черных, Т.М. Мишина. М.: ИА РАН, 2016. 384 с.
2. Тюрки Кавказа: сравнительный анализ генофондов по данным о Y-хромосоме / Р. А. Схалыхо, Э. А. Почешхова, И. Э. Теучеж [и др.] // Вестник Московского университета. Серия 23: Антропология. 2023. № 2. С. 34–48. EDN QZDREJ
3. Jobling M.A., Tyler-Smith C. The human Y chromosome: an evolutionary marker comes of age. *Nat Rev Genet.* 2003. № 4(8). P. 598–612. doi: 10.1038/nrg1124. PMID: 12897772
4. Бакыханов А. Гюлистан-и-Ирам. Баку: Элм, 1991. – 304с.
5. Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. М.: Наука, 1993. – 302 с.
6. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента X–XI вв. М.: Издательство восточной литературы, 1963. – 266 с.
7. Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане (VII–XV вв.) Махачкала: Тип. ДагФАН СССР, 1969. – 252 с.
8. Гаджиев Т.В. Государство, общество и право в Дагестане (до второй четверти XIX в.): автореф. дис. д.-ра ист. наук. М., 2001.
9. Дибирова Е.В., Балановская М.А., Кузнецова Х.Д. и др. Генетический рельеф Кавказа: четыре лингвистико-географических региона по данным о полиморфизме хромосомы Y // Медицинская генетика. 2010. Т. 9. № 10(100). С. 9–18.
10. Балановский О.П. Генофонд Европы. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2015. – 354 с.
11. Хуснутдинова Э.К., Литвинов С.С. и др. Генофонд этнических групп Кавказа по данным комплексного исследования Y-хромосомы, митохондриальной ДНК и полногеномного анализа // Генетика. 2012. Т. 48. №6 (79). С. 750–761.
12. Agdzhoyan A., Iskandarov N., Ponomarev G., Pylev V., Koshel S., Salaev V., Pocheshkhova E., Kagazezheva Z., Balanovska E. Origins of East Caucasus Gene Pool: Contributions of Autochthonous Bronze Age Populations and Migrations from West Asia Estimated from Y-Chromosome Data // *Genes.* 2023. №14, 1780.
13. Хапизов Ш.М., Абдулмажидов Р.С., Шехмагомедов М.Г. Тысяча лет истории одного джамаата. Урада и урадинцы. Махачкала, 2021. – 528 с.
14. Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш., Шехмагомедов М.Г. Эпиграфика некрополя уцмиев в Кала-Корейше. Махачкала: Мавраевъ, 2019. 180 с.
15. Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш., Шехмагомедов М.Г. Эпиграфика кладбища XIV–XV вв. «Татти-Пир» в окрестностях сел. Баршамай // История, археология и этнография Кавказа. 2018. Т. 14. №2. С. 33–49.
16. Хапизов Ш.М. Нуцалы Аварии (Историко-генеалогическое исследование). Махачкала, 2021. – 384 с.
17. Шихалиев Ш.Ш., Тахнаева П.И., Чмилевская И.А. Некрополь рода Мехтулинских ханов в с. Нижний Дженгутай (кладбище «Делет-къабурлар») // *Orientalistica.* 2023. Т. 6. № 1. С. 24–54.
18. Акты Кавказской археографической комиссии. Т. VI. Ч. II. Тифлис, 1875.
19. Магомедов М.Г., Шихсаидов А.Р. Калакорейш (Крепость курейшитов). Махачкала: Издательство «Юпитер», 2000. С. 96.
20. Левиатов В.Н. Очерки из истории Азербайджана в XVIII в. Баку: Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1948. С. 153;
21. Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. Ч. II.

Поступила в редакцию 20.04.2026
Принята в печать 10.06.2026
Опубликована 30.06.2026

REFERENCES

1. Chernykh EN., Mishina TM. (eds.). *Interdisciplinary integration in archaeology (based on lectures for postgraduate students and young scientists)*. Moscow: IA RAN, 2016. (In Russ)
2. Shkhalyakho RA., Pocheshkhova EA., Teuchezh IE. et al. Turkic groups of the Caucasus: comparative analysis of gene pools based on Y-chromosome data. *Bulletin of Moscow University. Series 23: Anthropology.* 2023; 2: 34-48. (In Russ)
3. Jobling M.A., Tyler-Smith C. The human Y chromosome: an evolutionary marker comes of age. *Nature Reviews Genetics.* 2003; 4(8): 598–612. DOI: 10.1038/nrg1124.
4. Bakikhanov A. *Gulistan-i Eram*. Baku: Elm, 1991. (In Russ)
5. Shikhsaidov AR., Aitberov TM., Orazaev GM-R. *Dagestani historical works*. Moscow: Nauka, 1993. (In Russ)
6. Minorov VF. *A history of Sharvan and Darband in the 10th–11th centuries*. Moscow: Vostochnaya Literatura Publ., 1963. (In Russ)
7. Shikhsaidov AR. *Islam in medieval Dagestan (7th–15th centuries)*. Makhachkala: DagFAN SSSR, 1969. (In Russ)
8. Gadzhiev TV. *State, society and law in Dagestan (up to the second quarter of the 19th century)*. Author's abstract of Dr. Sci. thesis. Moscow, 2001. (In Russ)
9. Dibirova EV., Balanovska MA., Kuznetsova KhD. et al. Genetic landscape of the Caucasus: four linguistic-geographic regions according to Y-chromosome polymorphism data. *Medical Genetics.* 2010; 9(10): 9-18. (In Russ)
10. Balanovsky OP. *The gene pool of Europe*. Moscow: Tovarishestvo nauchnykh izdaniy KMK, 2015. (In Russ)
11. Khusnutdinova EK., Litvinov SS. et al. The gene pool of ethnic groups of the Caucasus according to data from a comprehensive study of the Y-chromosome, mitochondrial DNA and genome-wide analysis. *Genetics.* 2012; 48(6): 750-761. (In Russ)
12. Agdzhoyan A., Iskandarov N., Ponomarev G., Pylev V., Koshel S., Salaev V., Pocheshkhova E., Kagazezheva Z., Balanovska E. Origins of East Caucasus gene pool: contributions of autochthonous Bronze Age populations and migrations from West Asia estimated from Y-chromosome data. *Genes.* 2023; 14: 1780. DOI: 10.3390/genes14091780.
13. Khapizov ShM., Abdumazhidov RS., Shekhamagomedov MG. *A thousand years of history of one jamaat. Urada and the Uradins*. Makhachkala, 2021. (In Russ)
14. Musaev MA., Shikhaliev ShSh., Shekhamagomedov MG. *Epigraphy of the necropolis of the Utsmis in Kala-Koreysh*. Makhachkala: Mavraev, 2019. (In Russ)
15. Musaev MA., Shikhaliev ShSh., Shekhamagomedov MG. Epigraphy of the 14th–15th centuries cemetery "Ttatti-Pir" in the vicinity of Barshamay village. *History, Archaeology and Ethnography of the Caucasus.* 2018; 14(2): 33-49. (In Russ)
16. Khapizov ShM. *The Nutsals of Avaria (Historical-genealogical research)*. Makhachkala, 2021. (In Russ)
17. Shikhaliev ShSh., Takhnaeva PI., Chmilevskaya IA. Necropolis of the Mehtuly Khans' lineage in the village of Nizhny Dzhenhutay ("Delet-qaburlar" cemetery). *Orientalistica.* 2023; 6(1): 24-54. (In Russ)
18. *Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission. Vol. 6. Pt. 2.* Tiflis, 1875. (In Russ)
19. Magomedov M.G., Shikhsaidov A.R. *Qala-Qoreysh (The fortress of the Quraishites)*. Makhachkala: Jupiter, 2000. (In Russ)
20. Leviatov VN. *Essays on the history of Azerbaijan in the 18th century*. Baku: Publishing House of the Academy of Sciences of the Azerbaijan SSR, 1948. (In Russ)
21. Lavrov LI. *Epigraphic monuments of the North Caucasus. Pt. 2.* Moscow: Nauka, 1968. (In Russ)

Received 20.04.2026
Accepted 10.06.2026
Published 30.06.2026